Анастасия Алексеевна ДЬЯКОВА

ДЕСТРУКТИВНОСТЬ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ДИСКУРСА КАК АКТУАЛЬНЫЙ КОНТЕНТ В БЛОГАХ УЧИТЕЛЕЙ

На материале блогов учителей рассмотрены факторы коммуникативного поведения родителей школьников, являющиеся деструктивными для учителя. Описанные речеповеденческие ситуации в системе отношений «учитель – родитель» характеризуются всеми признаками неэкологичного общения и способствуют развитию негативных явлений не только в образовательной среде, но и в обществе в целом.

Ключевые слова: *педагогический дискурс, институциональный дискурс, персональный дискурс, коммуникативное поведение, деструктивность.*

Anastasya A. DYAKOVA

DESTRUCTIVITY OF PEDAGOGICAL DISCOURSE AS AN ACTUAL CONTENT IN TEACHERS' BLOGS

The factors of the communicative behavior of schoolchildren's parents that are destructive for the teacher are considered using the material from teachers' blogs. The described speech-behavioral situations in the "teacher-parent" relationship system are characterized by all the signs of non-ecological communication and contribute to the development of negative phenomena not only in the educational environment, but also in society.

Key words*: pedagogical discourse, institutional discourse, personal discourse, communicative behavior, destructiveness.*

На современном этапе развития общества вопросам деструктивности (от лат. destructio – «разрушение») коммуникации в различных сферах жизни уделяется все большее внимание. В частности, в науке о языке отмечается увеличение числа публикаций, посвященных тем или иным проявлениям деструктивности в педагогическом дискурсе, что свидетельствует о нарастании и обострении данной социальной проблемы. Под деструктивным мы будем понимать общение, направленное на причинение морального и физического вреда и характеризуемое сознанием собственной правоты после совершения деструктивного действия [Волкова 2013: 323]. Деструктивное коммуникативное поведение представляет собой совокупность речевых действий, вызывающих различные негативные эмоциональные реакции адресата.

Деструктивность в педагогическом дискурсе реализуется в системах

отношений «учитель – ученик», «учитель – родитель», «молодой учитель – опытный учитель», «учитель – руководство школы» [Волкова, Панченко 2022], [Дьякова 2022а], [Дьякова 2022б], [Пригарина 2023]. Материалом исследования для данной статьи послужили публикации учителей и комментарии к ним на блог-платформе «Дзен». Авторы контента – учителя – пишут об актуальном и «наболевшем» в их работе. Мы рассмотрим один из векторов деструктивности в педагогическом дискурсе, описываемой в блогах, – деструктивное коммуникативное поведение родителей по отношению к учителю.

В последние годы доля коммуникации учителей и родителей в педагогическом дискурсе заметно увеличилась (в том числе в связи с более активным применением электронных средств коммуникации), а вместе с тем возросло влияние ее качества на процесс обучения в целом: *Сейчас, на мой взгляд, наблюдается тенденция к усилению родительского контроля над происходящим в школе. Иногда это достигает крайне резких форм. …на самом деле это серьезная проблема, которая оказывает негативное влияние на весь образовательный процесс* [https://dzen.ru/a/ZOHk8S9c-Squa16y].

Отношение родителей школьников к учителям отражает общие закономерности развития российского общества. Исследователи отмечают общую тенденцию к девальвации образа учителя в разных сферах жизни социума (в кинематографе, СМИ [Шипулина 2010], [Маченин 2016], [Пригарина 2022]) с советского периода и до настоящего времени: от высокого положения на шкале социального престижа в сторону понижения. В современном педагогическом дискурсе даже ключевой концепт «призвание учителя» приобретает деструктивный характер. К примеру, понятийная составляющая содержательной структуры концепта «призвание» представлена в следующем фрагменте публикации «Призвание учителя в жизни в ущерб в себе? Быть ресурсом и расходным материалом на пути учеников к хорошей жизни?»: ***Что под педагогическим призванием понимают родители?*** *Безусловно любить каждого ребенка. Воспитывать только похвалой. Быть готовым работать внеурочно и бесплатно, если это нужно ученику или его маме. Быть на связи 24/7. Никогда не думать плохо ни про учеников, ни про их родителей. Всегда быть готовым решить любую бытовую проблему школьника (забыл, не знал, потерял). Вести урок так, чтобы даже заядлый ютубер Вася и чемпион компьютерных игр с 4-х лет слушал с открытым ртом. Свои интересы ставить на второй план. Перемены*

в жизни планировать исключительно летом (смена работы, переезды, операции, свадьбы, похороны, в том числе и свои). Воспринимать хамство и неуважительное общение от учеников и родителей как норму [https://dzen.ru/a/ZHeystGtjneajVXk?encoded_pulse_user_info=G4NG9Je-_77ukAdksCGKclFXfFOLmn5wDWrmv2FwDxSMDcn3Mn9FAjYcaZxkbpPcfW6dmOi3D7FBsKsCeeZzZw:1692350854521&from_site=mail].

В приведенном текстовом фрагменте отражены ядерные признаки концепта «призвание»: любовь и доброе отношение к детям, самоотдача, готовность помогать, способность давать новые знания в увлекательной форме, ответственность, терпимость/толерантность. Однако для их вербализации автор публикации применяет приемы иронии и гиперболизации, что отражает его оценочное отношение к предмету речи, вызванное негативным опытом общения с родителями учеников, и указывает на ценностную составляющую рассматриваемого концепта. Ценностный компонент концепта «призвание» отражен также в ряде комментариев к данной публикации: *Но и «призвание», конечно, словечко очень размытое, чаще всего – манипуляционное…*; *Почему-то про призвание вспоминают, когда: 1) не могут справиться со своим ребенком; 2) ребенок предоставлен самому себе; 3) ребенок забивает болт на учебу; 4) ребенок систематически не успевает; 5) ребенок занимается на уроке черте чем. И главное – когда нужно чем-то попрекнуть учителя*; *Взывает к призванию тот, кто хочет халявы. Как только речь заходит о чём-то таком я всегда говорю, что хожу на работу ради денег. Знатно тут у родителей бомбит!* [https://dzen.ru/a/ZHeystGtjneajVXk]. Таким образом, при коммуникации в системе «учитель – родитель» само апеллирование к названному концепту, его вербализация родителем расценивается как манипулятивная тактика по отношению к учителю, как способ перекладывания на учителя ответственности родителей за успехи/неудачи их собственного ребенка.

Деструктивность педагогического дискурса, те или иные аспекты которой выявляются при рассмотрении ядерных признаков концепта «призвание учителя», во многом обусловлены применением в общении учителей и родителей моделей коммуникативного поведения, целесообразных исключительно в личностно-ориентированном общении. Обычно это происходит вследствие недостаточной коммуникативной компетенции родителей, из-за отсутствия у них

знаний о специфике вербального взаимодействия в различных институциональных дискурсах и навыков смены регистра общения. На основе наблюдений над материалом исследования можно заключить, что деструктивными являются следующие принципы коммуникативного поведения, распространенные в межличностной коммуникации, но неприемлемые в педагогическом дискурсе:

1. **Несоблюдение регламента общения,** которое приобрело статус одной из наиболее острых проблем педагогического дискурса относительно недавно, начиная с периода пандемии COVID-19. Решающим фактором стало обязательное, подчас принудительное для учителя использование мессенджеров в качестве канала коммуникации с родителями. Если раньше взаимодействие родителей и учителей вне родительских собраний предполагало личный визит родителя в школу в рабочие часы учителя для обсуждения действительно важных вопросов, то с распространением мессенджеров формат коммуникации в групповых чатах сблизился с частной межличностной перепиской со всеми сопутствующими признаками: свободное обращение по малозначительным поводам, возможность писать в любое время суток, убежденность в праве на недовольство скоростью реагирования адресата: *«Татьяна Михайловна была в сети 15 минут назад, значит можно ей сейчас написать, она явно еще не спит», – думает обеспокоенный несправедливой четверкой родитель и начинает печатать длинное сообщение. Знакомо?* [https://dzen.ru/a/YJjCnn_8ui2eCViw?sid=10903371346405402]. Вместе с этим подобная модель взаимодействия распространилась на звонки учителю по его личному телефону: *А дела не прекращаются, т.к. родителям вечером нужно позвонить и спросить домашнее задание, высказаться по поводу выставленной отметки и т.д. Почему-то думать о том, что у учителя наступило время эмоциональной разгрузки после рабочего дня, не хотят* [https://dzen.ru/a/X8u6aMJq0TG2YE7F?sid=10737421871619017 8]; *Я оказалась в этой ситуации совершенно беспомощной: выслушивала, разговаривала. Мне было сложно не взять трубку: вдруг что-то случилось? Остановить разговор я тоже не могла. Воспитание не позволяло… Конечно, таким родителям стоит дать понять, что учителю нужно отдыхать. Это в интересах ребёнка в том числе* [https://dzen.ru/a/YJFAf7jzSwTSOG07?sid=10498880518938296 4].

Нарушение личных границ, в частности права на отдых во внерабочее время, является одной из причин выгорания или нежелания

работать в школе, которую наиболее часто упоминают учителя в своих блогах: *Много лет добросовестно учила детей. Более чем добросовестно. С недавних пор просто хожу на работу, оказываю услуги. Зашла в кабинет и вышла из него. Телефон никому не даю. На звонки не отвечаю. Хотите узнать о своем ребенке, будьте добры пожаловать в школу. За что боролись, на то и напоролись* [https://dzen.ru/a/X5fR203MXGE8hyr-?sid=1073742187161901 78].

2. **Обсуждение учителя родителями**. Обсуждение качеств и поступков людей, оценочность и субъективность – типичные черты персонального дискурса. Материал исследования показал два частотных варианта подобного коммуникативного поведения в педагогическом дискурсе, и они оба реализуют стратегию дискредитации, ведут к умалению достоинства и авторитета учителя. В первом случае родители негативно отзываются об учителе при ребенке и тем самым подают ему пример деструктивного общения: *«Вера, ну, что там твоя училка задала?» – листая дневник дочери, спросила моя приятельница и, увидев задание, продолжала – «опять целую кучу уроков делать, как она достала!» Я, будучи учителем, не могла не поинтересоваться, почему она так неуважительно называет учителя. На что получила целый поток возмущения в адрес учительницы, какая же она вредная и противная* [https://dzen.ru/a/X5fR203MXGE8hyr-?sid=1073742187161901 78]; *Нередки случаи, когда родитель чем-то недоволен и может сказать при ребенке про его учительницу: «Ну и дура»* [https://dzen.ru/a/Yy7HW-lrX02K2PLx?sid=416142121661439].

В приведенных контекстах мы находим наиболее распространенные оскорбительные номинации учителя, встречающиеся в материале исследования: экспрессивно-оценочная инвектива «дура» и инвектива-профессионализм «училка». Инвективная лексика служит типичным средством речевой агрессии, она дает отрицательную оценку объекта речи и используется с целью понижения его статуса и/или уровня его самооценки. Описанные выше речевые действия родителей подрывают доверие ребенка к учителю, разрушая основу конструктивного взаимодействия в процессе обучения. Вместе с тем ребенок усваивает и принимает как должное манеру общения, принятую в семье, что впоследствии с высокой вероятностью приведет к коммуникативным неудачам не только в школе, но и в других сферах общения. Кроме того, язык служит важным инструментом формирования картины мира развивающейся личности. Деструктивность описанного выше коммуникативного поведения не ограничивается педагогическим

дискурсом и отношением к учителю, оно деформирует личность ребенка, прививая ему деструктивное мышление: *Если ваши дети не уважают учителей, если вы в их присутствии позволяете себе критику других взрослых, в том числе учителей, то будьте готовы к тому, что однажды ваши дети проявят такое же отношение к вам* [https://dzen.ru/a/X5fR203MXGE8hyr-?sid=10737421871619017 8].

Второй случай – обсуждение, а иногда и осуждение учителя в родительских чатах: *Вообще в последнее время учителя часто пишут о том, что родители бесцеремонно поучают как и чему учить нужно их чад… Учительница задала выучить стихотворение и к нему нарисовать рисунок. И что? Оказалось, что очень большое задание. Нужно или рисунок или стихотворение… А особо активные родители вынесли вопрос на обсуждение в чат. Начинается накрутка всех – от родителей, до учителей… Пока выяснится истина, нервы учителя будут значительно потрёпаны* [https://dzen.ru/a/X8u6aMJq0TG2YE7F?sid=10737421871619017 8]. В подобных ситуациях деструктивность коммуникации заключается в ущербе, причиняемом не только эмоциональному состоянию и психическому здоровью учителя, но и (что, по всей видимости, неочевидно для родителей) образовательному процессу: у учителя снижается мотивация к вовлеченной педагогической деятельности, что неизбежно сказывается на качестве знаний детей.

3. **Обращение на «ты» к учителю**. Институциональные дискурсы, в том числе педагогический, предполагают общение на «Вы». Использование родителями местоимения «ты» в адрес учителя считается недопустимым, нарушающим субординацию, а в некоторых случаях – манипулятивным: *Родители обращаются к учителям на «ты» по двум причинам. Либо это бесцеремонность, либо большое уважение, любовь и дружба навеки. Первая причина встречается чаще. Люди таким образом просто обесценивают учителя…. Ещё есть родители школьников, которые стараются стать «друзьями» педагога, чтобы что-то от него получить, например, хорошие оценки. Поэтому верить, что обращение на «ты» – это хорошее отношение, не стоит* [https://dzen.ru/a/XhLmPl1sSwCvRoMZ?sid=9730457519438209].

В любой из обозначенных ситуаций обращение на «ты» со стороны родителя причиняет учителю моральный ущерб. Реализуемая с помощью местоимения 1-го лица единственного числа тактика сближения коммуникантов в первом случае репрезентирует стратегию

дискредитации, понижая статус учителя в институциональном дискурсе. Авторитет педагога, уважение к нему основываются на признании коллегами, учащимися и их родителями его высокого уровня профессиональной компетенции. Использование родителем личного местоимения «ты» выступает маркером того, что педагог воспринимается адресантом на равных или даже ниже по статусу и, таким образом, не заслуживает обращения на «Вы». Во втором случае реализуется стратегия манипулирования в целях сближения с педагогом ребенка, установления с ним приятельских отношений. Личное «ты» вместо отстраненного «Вы» выражает подкупающую симпатию (*«любовь и дружба навеки»*) со стороны родителя ученика. Однако подобное речевое действие носит деструктивный характер, т.к. навязывает учителю модель коммуникации, при которой ему сложнее сохранять объективность при оценивании успехов учащегося (установка «мы же с тобой свои люди, а своих нужно поддерживать, даже если они в чем-то неправы»). В коммуникативных ситуациях, реализующих любую из двух обозначенных выше стратегий, моральный дискомфорт, который испытывает учитель, усиливается тем, что он оказывается вынужденным искать способ тактичного указания родителю на необходимость соблюдения этики общения в педагогическом дискурсе.

4. **Упреки в адрес учителя** — еще одна тактика в рамках стратегии дискредитации. Как и в личностно-ориентированном дискурсе, применяется открыто/свободно, по малозначительным поводам, без достаточных оснований, с переходом на личности: *Первая четверть это треш. Родители пятиклассников (а в параллели 3 класса, это в среднем 75 учеников) находят твой номер и начинают звонить с претензией «А почему вы не проверили записал ли мой сын/дочь домашнее задание? Вам же не трудно в конце урока пройти по рядам и проверить все ли правильно записали. Вот теперь мы не можем найти что нам делать». АААААААА!!!!* [https://dzen.ru/a/YHu0uurHID11vC7v]. Разновидностью тактики упрека является упрек в форме вопроса: *«А в том классе программу вот так проходили, а у нас вот так. Там поменяли местами, а здесь нет. Почему? Сколько часов по программе проходят числительные?» Открываем журнал, отвечаем: 14 часов. Спрашивающему кажется, что мало… Родители, безусловно, имеют право на любой вопрос, но они часто задают их недоброжелательно, не для того, чтобы понять, а чтобы проконтролировать, все ли так делает учитель с его, родителя, точки зрения* [https://dzen.ru/a/Yy7HW-

lrX02K2PLx?sid=4161421216614 39]. Негативная эмоциональная тональность высказывания не снижается его вопросительной формой; наоборот, учитель оказывается в положении подчиненного, отчитывающегося в своих действиях перед строгим начальством, которое контролирует качество его работы. И даже в более мягких формулировках вопросов читается недоверие к действиям учителя.

5. **Угроза**. Эта коммуникативная тактика родителей упоминается учителями по разным поводам (распределение ребенка не в тот класс, не к тому учителю и т.д.), но в основном в связи с недовольством низкими оценками: *При том угрожают не только ЗВОНКОМ «куда надо»! Но и тем, что с завтрашнего дня Я здесь уже работать не буду – меня уволят…*
[https://dzen.ru/a/YAWLn5TcvU6moxpZ?sid=6717441312615699].

В педагогической среде бытует неофициальное понятие «родительский терроризм», которое уже само по себе указывает на деструктивный характер стоящего за ним явления: *Раньше страшной была фраза учителя «я сейчас маму вызову». Сейчас страшной стала фраза ученика «я сейчас маму вызову». Знаете почему? Если ребенок даже не пытается решить спорную ситуацию, а заранее знает, что придет его мама и начнет скандал, это навсегда* [https://dzen.ru/a/YGsjsgaR5k_h7fDy]. Этим широким понятием обозначаются как прямые, общепризнанные деструктивные речевые действия родителей (хамство, угрозы и т.д.), так и косвенные, внешне вежливые формы неэкологичного поведения («добрые советы», повышенное внимание к успеваемости ребенка, выражающееся в ежедневном потоке вопросов по любому поводу, и т.д.). «Родительский терроризм» наносит психологический ущерб учителю, разрушает его самооценку, что в итоге пагубно влияет на всех участников образовательного процесса: *Во-первых, он* [родительский терроризм. – *А.Д.*] *может негативно повлиять на психологическое состояние учителя. Постоянное давление и угрозы могут создать у них стрессовую ситуацию, привести к понижению профессиональных навыков. Во-вторых, этот феномен оказывает отрицательное влияние на учеников. Когда родители проявляют агрессивное поведение по отношению к учителям, дети могут повторить такое же поведение, не уважать и не ценить своих учителей, а это негативно сказывается на образовательном процессе* [https://dzen.ru/a/ZOHk8S9c-Squa16y].

Описанный формат коммуникации в педагогическом дискурсе

деструктивен, и причиняемый им вред не ограничивается рамками школы и образовательным процессом. Он способствует развитию многих негативных явлений в обществе: нарастанию агрессии, социальной розни, падению нравов. Проблема взаимодействия учителей и родителей является очень острой и имеет множество аспектов. Главные из них упоминаются в публикации «Обращение учителя к родителям»: *Уважаемые родители, мне хочется обратиться к вам из-за непрекращающегося шквала негатива по отношению к учителям…* [https://dzen.ru/a/Xf82iD9UhwCsXpru?sid=4161421216614 39].

Пользователи сети оставили более тысячи комментариев к данной публикации (подавляющее большинство – в поддержку) и более 3,2 тыс. раз отметили ее знаком одобрения («лайком»).

Представленный выше перечень деструктивных факторов коммуникации в системе «учитель – родитель» не претендует на полноту и может быть продолжен. Все рассмотренные проявления деструктивности в общении родителей и учителей связаны с переносом в педагогический дискурс моделей коммуникативного поведения, типичных для личностно-ориентированного дискурса, и характеризуются всеми признаками неэкологичного общения: нетолерантностью, эмоциональной рассогласованностью, неадекватной тональностью общения, нарушением коммуникативных норм.

Список литературы:

Волкова Я. А. Деструктивность как характеристика неэкологичного межличностного общения // Эмотивная лингвоэкология в современном коммуникативном пространстве. – Волгоград: Перемена, 2013. – С. 323–337.

Волкова Я. А., Панченко Н. Н. Коммуникативные параметры деструктивности в педагогическом дискурсе // Вестник ВГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2022. – № 4. – С. 23–33.

Дьякова А. А. Деструктивность игнорирования, или О важности «вербальных поглаживаний» (на материале педагогического дискурса) // Известия Волгогр. гос. педагог. ун-та. – 2022а. – № 3 (166). – С. 258–263.

Дьякова А. А. Стратегии и тактики деструктивного речевого поведения учителя // Известия Волгогр. гос. педагог. ун-та. – 2022б. – № 6 (169). – С. 163–170.

Маченин А. А. Собирательный образ школьного учителя в отражении теле/кино/интернет медиапространства // Медиаобразование. – 2016. – № 3. – С. 23–48.

Пригарина Н. К. Негативные оценочные суждения в межличностном профессиональном общении учителей как проявления деструктивного коммуникативного поведения // Современное педагогическое образование. – 2023. – № 7. – С. 338–341.

Пригарина Н. К. Социальная перцепция образа российского учителя в

современном медиадискурсе // Мир науки, культуры, образования. – 2022. – № 4 (95). – С. 353–355.

Шипулина Н. Б. Образ учителя в советском и современном российском кинематографе // Известия Волгогр. гос. педагог. ун-та. – 2010. – № 8 (52). – С. 4–16.

ДЬЯКОВА Анастасия Алексеевна – кандидат филологических наук, доцент, Волгоградский государственный социально-педагогический университет (г. Волгоград).